Мир призвал] Глава 105: Цзянху оставил свою легенду Ю неразборчивые слова плавали через лагерь династии Да Юань, солдаты щита держали друг друга, как будто созерцая что-то, Ю неразборчиво не было терпения ждать, пока эти люди примут решение, армия крыс-зомби вместе с подпольем начали проникать, в то же время Ю неразборчиво медленно шел вперед, щит держали бесчисленные солдаты отступили, не хватило времени, оригинальный твердый щит внезапно появился рот, несколько солдат держали щит ноги внезапно затонул глубоко в грязи.

Юй неразборчиво ушёл из этого рта с большим шагом.

"Младший, старик признает твою силу". Первое, что произошло, это то, что мы были очень близки друг к другу, и второе, что произошло, это то, что мы были очень близки друг к другу, и второе, что произошло, это то, что мы были очень близки друг к другу.

Тань Цзытун губы были белые на груди, хотя рана была контролируется кто-то еще может видеть большую часть Инь Хун, он посмотрел на Юй неразборчиво с жалким лицом и сказал: "Вы действительно очень сильный, но вы не можете контролировать большой юань и большой луч войны, которая включает в себя слишком много интересов, ни один человек не может остановиться, если только ....".

Юй неразборчиво посмотрел Тан Цзытуну прямо в глаза и спросил: "Если только что?".

"Кашель - если вы не пообещаете Лао Фу не делать шаг на территорию Великой династии Юань через три года, Лао Фу выведет несколько сотен тысяч великих армий и все еще будет иметь ясное небо и чистую землю".

"Могу я спросить, почему? Я единственный, кто может заставить тебя уволиться? Мне нужна причина".

Осторожность Юя заставила его задавать вопросы.

Тан Цзытун сузил глаза и в спокойном тоне сказал: "Племя варварских ведьм борется с союзными силами династии Да Юань за те же интересы, и все эти интересы основаны на взлете и падении династии, если другие силовики просто в одиночку, но ты другой, искусство призыва, которым ты овладел, существует только в древних книгах, признаешь ты это или нет, ты не отсюда, хотя я не знаю, зачем ты приехал на Сюаньский континент, но ты не любитель убивать, иначе ты бы не позволил просто чиновникам и солдатам погрузиться вглубь земли, вместо того, чтобы напрямую брать головы людей, трех лет достаточно, чтобы саженцы династии Да Юань выросли, на этот раз это передышка для Да Лян, и передышка для династии Да Юань, и все, что тебе нужно сделать, это не беспокоиться, вот и все".

Глава анализа Тан Цзытун правильный и безупречный, Юй неразборчиво смотрел на этого мастера в другом свете.

"Хорошо, я обещаю".

Юй нечетко согласился, он не был уверен в плюсах и минусах, но это всегда было хорошо для людей, чтобы быть избавленным от бедствий жизни.

Тан Цзытун не ожидал, что Юй неразборчиво согласится спуститься, слегка испугавшись, но затем раскрыл намек на улыбку: "Кажется, что младший брат все еще сострадательный

человек".

Сидя на карете, Божественный Генерал Лэн Янь также заметил, что Юй неразборчивый, Юй неразборчивый намек на улыбку, появившуюся из угла его рта, и очень любезно закричал на Божественного Генерала Лэн Яня: "Старик, как получилось, что ты еще не умер ах, жизнь довольно тяжела ах!".

Только что слова Тан Цзытона, Божественного Генерала Лэн Янь, естественно, также услышали холодный ворчание и молчаливо повернулись, чтобы игнорировать неразборчивость Юя.

В то же время, глава городской стены Хунчэн, бесчисленное количество людей с нетерпением ждут лагеря династии Да Юань, две армии отошли на три мили друг от друга, поле боя на пустыне несколько тысяч офицеров и солдат в соответствии с одеждой на солдат, чтобы загрузить тела солдат в деревянной карете перила, чтобы вернуть в Хунчэн, листья падают обратно к своим корням, будь то династия Да Лян или солдаты династии Да Юань в переноске тел братьев и генералов не находятся в каких-либо конфликтов.

Это священная вещь - вернуться домой.

В первый раз, когда я увидел его, я был в середине большой войны, и я был в середине большой войны, и я был в середине большой войны.

Глава города Гонконга Рен И Син, три старейшины главной защиты: белые рукава, Гу Цин, Фэн Цянь и Ночной Цзя Сяо Хэ, стоящие в конце, также больше всего беспокоятся о неразборчивом Юе Ян Сянь Эре и Цюй Лянь, объятия Цюй Ляня Ся Сяобай, за Ся Сяобай Ситю Линь Ситю Цзин два брата и сестра, а Фэн Жу Юй стоят на одном месте и ждут неразборчивого Юя.

Эта сцена заставила изначально меланхоличного Юя нечётко расслабиться сразу.

В то же время, Ма Йи-старший, Фэн Лао, Ди Жун, Сюань Ди и Ситу Йи вошли в Хун Чэн в составе маркиза Пингнань, Юй неразборчиво руководил толпой.

Период Юй нечетко спросил Ди Жун Тиеуан брата, куда идти, Ди Жун только слабо сказал Тиеуан брат в династии Да Юань отступил, когда они ушли, Юй нечетко не чувствовал любопытства, что степень силы может быть на Сюаньтяньском континенте являются верхней, позже он всегда будет встречаться с Тиеуан брата, эта битва Тиеуан боится внутренних повреждений, выбрать, чтобы уйти всегда правое.

"Небеса знают, насколько велик этот Большой Брат Железный Камень, на случай, если это старое чудовище, которое живет сотни лет, также неудобно для всех быть в Хонг-Сити." Ди Ронг сказал в шутку, когда шел.

В главном зале маркиза Пингнань Ситу И с изумлением посмотрел на Юя и спросил с озадаченным лицом: "Брат Юй неразборчивый уходит отсюда?".

Война многое дала ему понять, от начала и до конца он не хотел быть человеком, вовлеченным в войну, или жить в горах и лесах, или наслаждаться реками и озерами, чтобы чувствовать себя комфортно и естественно.

Situ Yi увидел, что Юй был настолько решительным и думал о соглашении между Юем и

династией Да Юань, и сказал с эмоциями: "Брат Юй имеет такое большое сердце, это показывает, что Юй - великий человек, который думает о людях мира, такой человек, которого я хотел бы порекомендовать вам при дворе".

"Не нужно". Юй неразборчиво смеялся и решительно отказался: "Я не хочу участвовать ни в какой династической войне, добрая воля маркиза, которую я принимаю".

Из маркиза Пингнань, Юй неразборчиво взял только Ян Сяньэр Цюй Лянь и ночью Цзи Сяо Хэ четыре человека, Рэн И Синь и другие люди Юй неразборчиво не собирался брать, пусть они развивают религию Солнца и Луны лучше, особенно в маркизе Пингнань и его отношения очень хорошие, и Юй неразборчиво и Рэн И Синь сердце и разум, есть все, что они все еще могут общаться друг с другом.

Трое из них, Ситу Линь, Ситу Цзин и Фэн Рую, спорили о том, чтобы пойти с Юем, но их остановил Юй.

"Если вы трое сможете прорваться в царство военного короля, я возьму того, кто придет." Трех девочек-подростков нельзя было победить, Юй неразборчиво обещал не ждать, пока эти три человека опровергнут коляску, чтобы уехать.

Белый каменный мост снаружи зеленых холмов и воды, неразборчивый Юй в черном пальто бесшумно к надгробию на трех ладан, то есть когда-то надгробие генерала из династии Да Лян, желание умереть на поле боя старика, он называется Ван Шоуйи.

"Старый генерал чего-то стоит в этой жизни". Юй неразборчиво посмотрел на надгробие и сказал слабо.

Позади него, Ян Сяньэр молча подошел к Ююню и взял Ююня за руку, положив ее голову молча на плечо Ююня.

"Пропустить тебя через выжималку".

Юй неразборчиво дотронулся рукой до головы Яна Сяньэра, и тело Яна Сяньэра яростно дрогнуло и больше ничего не сказало.

"Ксен-ер, куда ты хочешь пойти?"

Юй неразборчиво спросил.

Ян Сяньэр был немного польщен, внезапно замер и полдня думал, заикаясь: "Тогда отец всегда хотел, чтобы я присоединился к рынку Пурпурных Облаков, чтобы получить поддержку пещерных рыночных сил, но я сам хотел присоединиться к Академии Восьми Дворцов Императорской Столицы в Даляньге".

"Хочешь пойти туда и учиться?"

Юй неразборчиво улыбнулся Ян Сяньэр, Ян Сяньэр опустил голову с застенчивым лицом, Цюй Лиан сразу подошел и взял Ян Сяньэр за руку и сказал: "Скажи все, что у тебя есть, в любом случае, этот парень слушает тебя только сейчас!".

Слова Цюя Ляня с сильной ревностью Юя неразборчивы, но он решил проигнорировать газ Цюй Лянь на мгновение уставился на Юя неразборчиво.

"Хозяин, куда именно мы пойдём дальше?"

Сяо Он спросил, как он стоял с арочной рукой.

Уи неясно на мгновение засомневался и вдруг подумал о чём-то, что зажглось у него на глазах.

"Давайте сначала вернёмся в Гринстоун, нам ещё нужно кое-что подготовить перед переездом."

<http://tl.rulate.ru/book/40412/877080>